

Публикуя хронику этой конференции, мы сочли уместным отметить, что «русский вопрос» – это чрезвычайно популярная и политизированная в последнее время тема, касающаяся статуса и прав русских в бывшем СССР и сегодняшней России. Между тем на конференции, судя по представленному материалу, обсуждались главным образом вполне традиционные этнографические и исторические сюжеты, не имеющие отношения к «русскому вопросу». Мы надеемся, что данный небольшой комментарий, возможно, окажется полезным при подготовке следующих подобных конференций.

© 2001 г., ЭО, № 1

IV ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «РУССКИЙ ВОПРОС: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

2–3 ноября 1999 г. в Омске состоялась IV Всероссийская конференция «Русский вопрос: история и современность». Основными ее организаторами выступили Главное управление культуры и искусства администрации Омской обл., Омский государственный университет, Омский филиал Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН, Сибирский филиал Российского института культурологии. В научном форуме пожелали участвовать более 100 ученых различных специальностей из 39 городов России (Москва, Новосибирск, Омск, Оренбург, Тюмень и др.), Казахстана (Астана, Кокшетау, Павлодар) и Австралии (Перт).

На открытии научного форума с приветственным словом к присутствующим обратился председатель оргкомитета директор Омского филиала Объединенного института истории, филологии и философии (ОИИФФ) СО РАН Н.А. Томлов. Затем выступила советник Главного управления культуры и искусства администрации Омской обл., заслуженный работник культуры Российской Федерации Н.Н. Брева.

Пленарное заседание открылось докладом Е.Ф. Фурсовой (Новосибирск) «История Западной Сибири – история этнокультурных групп», в котором рассматривались вопросы формирования русского населения Сибири. Для данного региона, заселявшегося в течение четырех веков, было характерно разделение на две большие категории: старожилов и «российских». Отличительной чертой старожилов было их «беспамятство» в отношении мест выхода своих прадедов наряду с убежденностью в изначальности поселения на вновь освоенных землях. Автор указала на недостаточную изученность «кержаков» (старообрядцев) и «чалдонов» историками, причину чего она усматривает в специфике привлекаемых источников (используются только архивные и литературные материалы, где не говорится об этнокультурных особенностях). Е.Ф. Фурсова пришла к выводу, что история Сибири – это история этнокультурных групп, которую можно обобщить до уровня истории русско-сибирской и славянской общностей.

С докладом «Этнография и этносоциология русских Сибири в трудах омских ученых» выступил Н.А. Томлов (Омск). Он осветил итоги изучения русского населения Западной Сибири в последней четверти XX в. Материалы по этнографии русских Сибири начали собираться с конца 1970-х, по этносоциологии – с середины 1980-х годов. Основные исследования ведутся в трех учреждениях Омска: на кафедре этнографии и музееведения Омского госуниверситета, в секторе этнографии Омского филиала ОИИФФ СО РАН и секторе национальных культур Сибирского филиала Российского института культурологии. Наибольшим достижением прикладных исследований омских ученых стал разработанный в 1994 г. проект «Решение национально-культурных проблем Омской области», а также публикации в многотомной научной серии «Культура народов мира в этнографических собраниях российских музеев». В заключение Н.А. Томлов отметил, что в Омске имеется группа ученых, способных проводить серьезные научные исследования по этнографии и этносоциологии русских. В настоящее время необходимы совместные усилия ученых Москвы, Новосибирска, Омска, Томска, Екатеринбурга и других городов России для создания обобщающего труда «Русские Сибири».

С интересом был заслушан доклад А.В. Федоровой (Оренбург) «Русские на Южном Урале: их

роль в заселении края», рассказавшей о деятельности Оренбургского научно-исследовательского центра истории народов Южного Урала и основных направлениях исследования русского этноса.

В докладе В.Г. Рыженко (Омск) «Подвижнические традиции – важнейшая черта культуры регионов России (конец XIX–XX в.)» звучал призыв к изучению культурного наследия России, и в частности традиций подвижничества, стремлений к духовному познанию, поиску гражданских и нравственных идеалов.

Определенную полемическую направленность в работу пленарного заседания внес доклад В.П. Шпалтакова (Омск), посвященный современному кризису русской культуры. В своем выступлении он не только вскрыл причины этого кризиса, но и предложил наиболее оптимальные, на его взгляд, пути его преодоления. Затронутую тему продолжила Т.В. Кривошопова (Астана, Казахстан) докладом «Проблемы русской культуры в современном Казахстане».

Работу пленарного заседания завершил доклад М.А. Жигуновой и Т.Н. Золотовой (обе – Омск) «Характерные черты праздничной культуры сибирских казаков», который был посвящен анализу семейной и календарной обрядности. Авторы пришли к выводу, что казахи и крестьянские праздники, имея общую восточнославянскую основу, все же отличались друг от друга. В казахских праздниках сохранилось меньше архаичных обрядов с элементами язычества, так как казахи больше тяготели к городской культуре и православной церкви. Военизированный быт способствовал появлению специфичных элементов в проведении как календарных, так и семейных праздников: доминирование военно-спортивных состязаний, в которых могли участвовать и женщины, использование шашки в качестве семейной реликвии, определенная роль мужчин в родильно-крестильной обрядности и др. Полиэтнический состав Сибирского казачьего войска отразился на проведении праздников, в которых нашли место украинские, белорусские, южно- и севернорусские элементы. Этнокультурное влияние народов Сибири и Приуралья выразилось в заимствовании отдельных элементов одежды (чембары, халаты, костюмы ряженных) и видов пищи (пельмени, баурсаки, кумыс, конина). Рассмотрение семейных и календарных праздников сибирских казаков подтвердило вывод об условности их разграничения.

Далее работа конференции проходила по нескольким направлениям. За два дня работы было заслушано 54 доклада по проблемам философского и политологического осмысления «русского вопроса», русского языка и литературы, религии, хозяйственно-бытовых традиций, роли русского народа во всеобщей истории и мировой культуре.

На секции «Народная культура и хозяйственно-бытовые традиции русского народа» прозвучало 16 докладов. В докладе В.В. Кудланова (Омск) «О становлении государственной и иной службы казачества России» высказывалось сожаление по поводу имеющего место разделения казачества на реестровое и общественное. Около 20 указов президента Российской Федерации и постановлений Правительства РФ создали нормативную базу для организованного привлечения членов казачьих обществ к государственной и иной службе. Во многих субъектах Российской Федерации проводится работа по разработке региональных целевых программ государственной поддержки казачества. В.В. Кудланов высказал мнение, что только совокупные усилия органов государственной власти всех уровней, российской общественности при единстве реестровых и общественных казаков смогли бы кардинально изменить положение с привлечением российского казачества к государственной и иной службе.

Последующие доклады были представлены казахстанскими учеными и основывались на материалах фольклорных экспедиций на территории Северного и Восточного Казахстана. А.Д. Цветкова (Павлодар) проследила семантику топонимов русских сел Павлодарского Прииртышья. В докладе И.Н. Князева о й (Павлодар) «Русский песенный фольклор в Казахстане (традиции и новации)» был сделан вывод о том, что в песенном фольклоре данного региона отчетливо выделяются три традиции: казачья (сибирская), южно- и общерусская. В настоящее время наблюдаются два параллельных процесса: украинизация русских песенных текстов и русификация украинских. Логическим продолжением доклада И.Н. Князева стало выступление Г.И. Власовой (Астана) на тему «Русская свадебная обрядность в Казахстане (проблема сохранности традиций)», где выражена идея о том, что этническое самосознание русских во многом обусловлено межэтническими контактами, сохранностью социально-экономического и культурно-бытового уклада. Описания свадебных обрядов русских Центрального Казахстана, сделанные в 1970–1990-е годы, позволяют выделить три основные разновидности свадьбы: 1) с использованием элементов общерусского традиционного обряда; 2) русско-украинская; 3) универсальная, которая проводится по типовым сценариям с привнесением вторичных форм. Докладчица пришла к выводу, что экономическая нестабильность и миграционные процессы, урбанизация сельской культуры приводят к изменению и разрушению фольклорных традиций.

Поднятую на пленарном заседании Е.Ф. Фурсовой тему изучения русских этнографических групп продолжили омичи на секционном заседании. А.А. Н о в о с е л о в а (Омск), выступившая с докладом «Об истолковании термина "старожилы" в современной этнографической литературе», отметила, что широко распространенный термин «старожилы» не имеет единого определения у современных ученых. М.Л. Б е р е ж н о в а (Омск) в докладе «Значение историко-генеалогического метода для изучения этнической истории русских сибиряков» подчеркнула необходимость тщательного изучения генеалогий для ликвидации «белых пятен» в этнической истории русского населения Западной Сибири. Высказанное мнение поддержала Л.Б. Г е р а с и м о в а (Омск). В ее докладе «Генеалогии русских крестьян Нижней Тары как этнографический источник» было продемонстрировано значение генеалогий как этнографического источника на примере с. Бергамак (где проводились генеалогические опросы в августе 1995 г.) по материалам российских ревизий населения конца XVIII–XIX в. и первой всероссийской переписи населения 1897 г.

Ряд докладов посвящался материальной культуре русских сибиряков, в частности полотенцам и народному костюму. Доклад Г.Г. Б е л я е в о й (Омск) «Шитое полотенце Омского Прииртышья конца XIX – первой половины XX века: вопросы атрибуции» основывался на материалах выставки, проходившей в Сибирском культурном центре, где были представлены материалы, собранные в различных районах Омской обл. (94 ед. хр.). По мнению докладчицы, наиболее активно процесс вытеснения традиционного в народном искусстве происходил в первой трети XX в. Полотенца в народном быту имели несколько функций: декоративные, обрядовые и бытовые. Менявшиеся социально-экономические условия способствовали трансформации традиционной культуры, видоизменялись функции отдельных ее элементов, в частности рассматриваемые в докладе функции полотенца, происходил процесс смены материалов, техники изготовления и орнаментации.

В докладе В.Б. Б о г о м о л о в а (Омск) «Тюркские традиции в развитии костюма русских (IX–XIII вв.)» прозвучала мысль о том, что костюм – это зримый образ конкретной эпохи, который в яркой форме отражает все аспекты социального, художественного, материального уровня развития общества. На основе различного рода словарей докладчик попытался ликвидировать часть «белых пятен» в области терминологии, кроя и происхождения ряда предметов одежды русских. Он пришел к выводу, что в течение IX–XIII вв. преобладание юго-западного направления историко-культурных связей привело к синтезу славянских компонентов одежды с византийскими. В этот период немаловажное значение имели также южное и юго-восточное направления, где происходили контакты с тюркскими народами – печенегами, торками, хазарами, волжскими булгарами, что отразилось в названии частей одежды (*япончица / епонча, японча* – от половцев, *сапоги* – от других кочевников, *порты* – от турецкого *pirti* (рвань) и т.д.).

Тема костюма была продолжена Г.В. П е р ш у к е в и ч (Омск). Источником ее доклада «Опыт разработки сценического костюма для фольклорного ансамбля» послужила работа над созданием сценического образа ансамбля «Ярмарка» из с. Ростовка Омского р-на. По мнению докладчицы, особенностью современного сценического костюма – требование его подвижности и универсальности, удобства для исполнителей, соответствия их внешности и фигурам. В основу разработки костюма положено главное условие – использование структуры формообразования русского народного костюма.

На секции было продолжено чтение докладов, посвященных обрядовой тематике. Базой доклада Л.В. Н о в с с е л о в о й (Омск) «Встреча весны у славянского населения Прииртышья» послужили материалы фольклорного архива Омского педуниверситета (1960–1990-е годы), фольклорной практики 1976 г. Омского государственного университета, личные записи автора. Обряд встречи весны в Прииртышье не сложился в комплекс, единый для всех групп населения. К тому же во многих селах он стал прерогативой детей. В омских материалах представлены оба основных композиционных типа веснянок, выделенных Н.П. Колпаковой (хоры и хоровые диалоги). Омские материалы отражают последний этап трансформации обряда встречи весны – его разрушение, о чем свидетельствуют утрата обрядом обще обязательного характера, отсутствие ритуальных действий с печеными птичками, трансформация вида печенья – вместо орнитомерфных фигурок лепки пирожки, колобки, мучники, превращение обрядовых действий в игровые. Фольклорные материалы Омской обл. были представлены еще в двух докладах: Н.К. К о з л о в о й (Омск) «Представления о "Чудской горе" в преданиях русских старожиловских сел Знаменского района Омской области (по полевым материалам 1999 г.)» и И.К. Ф е о к т и с т о в о й (Омск) «Легенды об Иисусе Христе (по материалам Омской области)».

Деятельность Российского фольклорного союза была проанализирована Е.М. Е ф р е м о в о й (Омск) – председателем областной общественной организации «Центр славянских традиций» в докладе «Православие, традиционная культура и современность». В Омске наряду с Москвой, С.-Петербургом, Ека-

теринбургом и другими городами России начата серьезная работа по созданию компьютерной базы данных по фольклористике и этнографии, доступной любому пользователю сети Интернет. О большой роли Сибирского культурного центра в собирании, сохранении и популяризации народных традиций рассказала его директор В.Ю. Багрица (Омск) в докладе «Опыт Сибирского культурного центра в создании системы освоения этнокультурного наследия». Сибирский культурный центр координирует работу различных ведомств, имеющих отношение к изучению народной культуры. Здесь работают специалисты по искусствоведению, фольклористике, музыкологии, этнографии и художественной самодеятельности, которые, изучая традиционную культуру, делятся затем приобретенным опытом. Так, воссоздав популярную в прошлом форму молодежного досуга – *вечерку*, специалисты центра демонстрируют ее работникам культуры и образования, стремясь возродить традиционные обычаи, исчезнувшие несколько десятилетий назад.

С интересом был заслушан доклад Э.Дж. Липу (Перт, Австралия) «Национальная самоидентификация и местная община: постсоветское русское самосознание и этничность в г. Колпашево».

В культурную программу конференции входили выступления танцевального коллектива «Сибирские узоры», дуэта «Подруженьки», ансамбля сибирских казаков «Ермак», посещение Историко-краеведческого музея, Музея изобразительных искусств, Омского академического театра драмы.

На заключительном пленарном заседании были подведены итоги работы конференции и высказано твердое убеждение в необходимости интеграции деятельности специалистов различного профиля в деле изучения русской истории и культуры. Было принято решение о проведении очередной V Всероссийской научной конференции «Русский вопрос: история и современность» в Омске в ноябре 2001 г.

М.А. Жигунова, Т.Н. Золотова

© 2001 г., ЭО, № 1

КРУГЛЫЙ СТОЛ «МОСКОВСКАЯ БАЛТИСТИКА НА ПОРОГЕ XXI ВЕКА»

11 марта 2000 г. в «Доме Балтрушайтиса» при Посольстве Литвы в Москве состоялся Круглый стол на тему «Московская балтистика на пороге XXI века». Инициатором и организатором его выступил Юозас Будрайтис – известный литовский актер, а в настоящее время советник по культуре Посольства Литвы в России. Время проведения Круглого стола было выбрано неслучайно: 11 марта 1990 г. была провозглашена независимость Литвы, и настоящая встреча приурочивалась к десятилетнему юбилею молодого государства.

Целью проведения встречи стала давно назревшая необходимость контактов между московскими учеными – специалистами в различных гуманитарных областях (прежде всего в филологических и исторических дисциплинах), занимающимися балтийской проблематикой.

Участники встречи (каждый – согласно своему опыту) охарактеризовали события последних десяти лет, связанные как с политическими, правовыми, государственными преобразованиями, так и с личным опытом исследовательской работы. Однако не менее (а возможно, и более) важными задачами встречи были следующие. Во-первых, консолидация общих усилий для активизации российских балтийских исследований. В последние годы такого рода работ стало очень немного, хотя ряд ученых продолжают развивать традиции российской баллистики, имеющие глубокие исторические корни. Во-вторых, возобновление регулярных и широких научных контактов между российскими и балтийскими научно-исследовательскими институтами, центрами, издательствами и отдельными специалистами. Приходится констатировать, что в настоящее время официальные научные контакты между Россией, Латвией и Литвой сводятся к эпизодическим, крайне редким музейным выставкам и участию в конференциях. Тем не менее отдельные филологи, историки, искусствоведы России и стран Балтии не потеряли добрых личных контактов, творческого энтузиазма в области балтийских исследований и глубокого взаимного интереса к работе друг друга.

В ходе работы Круглого стола стало возможным выявить потенциал российской баллистики, а также наметить ближайшие перспективы общей деятельности объединенных усилий ученых, контактов с литовскими и латвийскими коллегами.